3. Буров А.А. Речевая номинация и языковая картина мира (статья 1-я) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2007. - № 1-2. - С. 57-66.
4. Буров А.А. Формирование современной русской языковой картины мира (способы речевой номинации). - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2010. - 305 с.
5. Жолковский А.К. Поэтика Пастернака. Инварианты, структуры, интертексты. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 608 с.
6. Литературное наследство. Том 93. Из истории советской литературы 1920–1930-х годов. Новые материалы и исследования / Литературное наследство (коллектив авторов). – М.: Наука, 1983. – 760 с.
7. Пастернак Б.Л. Избранное в двух томах. Составление, подготовка текста и комментарии Е.В. Пастернак и Е.Б. Пастернака. Вступительная статья Д.С. Лихачева. – М.: Художественная литература, 1985.
8. Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений с приложениями. В одиннадцати томах. Составление и комментарии Е.Б. Пастернака и Е.В. Пастернак. – М.: СЛОВО/SLOVO, 2003–2005.
9. Пастернак Е.Б., Пастернак Е.В. Предисловие к переписке Б.Л. Пастернака и О.М. Фрейденберг // «Дружба народов». - 1988. – № 7–10.
10. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Издание четвертое. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1977–1979.
11. Сергеева-Кляitis А.Ю., Лекманов О.А. «Высокая болезнь» Бориса Пастернака. Две редакции поэмы. Комментарий. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 172 с.
12. «Спекторский» Бориса Пастернака: Замысел и реализация. Составление, вступительная статья и комментарии А.Ю. Сергеевой-Кляitis. – М.: Совпадение, 2007. – 231 с.
13. Чумак-Жунь И.И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII – начала XXI веков. Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 – русский язык. - Белгород, 2009. - 407 с.

Царева Н.А.

Декомпрессия номинация в идиостиле Б.Л. Пастернака: от слова – к фразе

*ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
(Россия, Пятигорск)*

doi: 10.18411/lj-10-2018-114

idsp: 000001:lj-10-2018-114

Аннотация

Статья посвящена анализу одного из ярких свойств идиостиля великого русского поэта Б. Пастернака – употреблению синтаксических наименований, способствующих выражению индивидуально ощущаемых фрагментов авторской картины мира. Включение в описательное обозначение придаточных нерасчлененного типа сложноподчиненного предложения позволяет поэту за счет декомпрессии лексического наименования решать задачи эстетического осмысления номинации индивидуально ощущаемых образов, рождающихся в сознании.

Ключевые слова: когнитивная семантика, номинация, внутренняя форма, декомпрессия лексического обозначения, синтаксическое наименование.

Для русской художественной языковой картины мира XX века характерна яркая тенденция к антропогенности – проявлению ярких творческих языковых личностей, в произведениях которых отчетливо прослеживается стремление к когниолингвистической индивидуализации [3, с. 58]. Прежде всего это Б.Л. Пастернак, чей идиостиль – явление поистине уникальное. Феномен этого великого художника слова заключается, на наш взгляд, в том, что он, утверждая вслед за Пушкиным высокий статус Искусства как Пророчества, обладал уникальной способностью к восприятию времени как Вечности, заключенной в субстанции конкретного мгновения земного бытия, насыщенного всем, что дарует человеку реальный мир. Диалог «Художник – Время», ставший ведущим в классической русской поэзии XIX – XX веков, у Пастернака обретает форму глобального вселенского пророческого полилога со Временем и Пространством, обнажающего, вскрывающего не просто суть вещей, но и динамику их связи с человеком. В центре идиостиля поэта – семантика познания

мира как Божественного Явления, когнитивная семантика мироздания и мироустройства.

Если у большого современного поэта «стихи не пишутся - случаются» (А. Вознесенский. Не отрекусь...), то у Пастернака они – *являются*. Ему было дано Свыше право стать художественным Мессией нашего времени, который *per aspera ad astra* напомнил своим творчеством о единственном пути к спасению: это путь страдания, прощения и любви. Такова концепция лирического героя пастернаковской поэзии, - в нем *явлен* автор как языковая личность, с ее своеобразным, по мнению Н.А. Фатеевой, подходом к структуризации художественного мира посредством «ассоциативно-выразительных комплексов», или «метатропов». Суть последних - в определении «границ, в которых некое значение (например, приблизительность – Н.Ц.) допускает все новые и новые замещения, совершающиеся под эгидой одного и того же общего смысла, вписанные в один и тот же большой интенционал» [9, с. 5].

Сказанное относится прежде всего к области номинации фрагментов авторской картины мира – того сложного динамического образа мироздания, который предстает в творчестве Пастернака во всей своей сложности и разноплановости и смысл которого – посредством конкретики деталей - поэт стремится постичь: *«Во всем мне хочется дойти// До самой сути. // В работе, в поисках пути, // В сердечной смуте. // До сущности протекших дней, // До их причины, // До оснований, до корней, // До сердцевины. // Всё время схватывая нить // Судеб, событий, // Жить, думать, чувствовать, любить, //Свершать открытья»*. (Во всем мне хочется дойти...) [7, с. 422-423]. Творческая работа пастернаковского интеллекта обеспечивает постоянный поиск речевых средств русского языка, позволяющих обнажить эту «суть». В первую очередь она заключена во внутренней форме наименования, репрезентация которой связана с эксплицированием атрибутивных свойств денотата в тексте – «путем раздельного обозначения» признака наименования и самого наименования [2, с. 39].

Обнажение смыслового содержания вещей – главная задача любой номинации, заключающаяся в атрибуции, вскрытии внутренней формы имени [2, с. 41 и след.; см. также: 8; 6; 4; 3]. Это, в частности, позволяет осуществить в тексте употребление уникального средства синтаксической номинации – фразового наименования [2, с. 40]. В самом деле, когда мы встречаем у Пастернака контекст, в котором надо не только назвать сложный, обобщенный денотат, но и сделать метакомментарий к этому обобщению, употребляется именно данная расчлененная предикативная форма обозначения, ср.:

*Вас чествуют. Чуть-чуть страшит обряд,
Где вас, как вещь, со всех сторон покажут
И золото судьбы посеребрят,
И, может, серебрит в ответ обяжут.* (Брюсову) [7, с. 170]

В подобных случаях денотат, фиксируемый опорным словом описательного обозначения (имя существительное, местоимение или их заместители; здесь это слово «*обряд*») за счет придаточной части получает возможность атрибутивного развертывания своих наиболее характерных или представляющихся важными автору признаков. Тем самым вскрывается внутренняя форма номинации и познается обозначаемое.

Употребление подобного рода описательных наименований, являющееся не прихотью авторской риторичности, а коммуникативной и эстетической необходимостью, вступает в известное противоречие со сложившейся исторически привычкой закрепления фрагментов картины мира в словаре как «лексико-фразеологическом сообществе» (выражение Н.М.Шанского). Как показывают исследования, в случае с фразовой номинацией, выражаемой местоименно-соотносительными придаточными сложноподчиненного предложения [6], речь идет о восполнении словарной недостаточности [1, с. 9; 2, с. 45]. Если же взглянуть на фразовую номинацию более широко, с позиций всего нерасчлененного типа сложноподчиненных предложений, то можно прийти к заключению: употребление

придаточного как конкретизатора семантики опорного слова, называющего денотат, вызвано именно авторскими интенциями, характерными для идиостиля художника слова, который стремится к постижению сокровенных, подчас скрытых смыслов, «сути» вещей за счет перехода «от слова к фразе». Именно таким поэтом является Пастернак, в тексте которого очень часто встречается то, что мы назовем декомпрессией номинации.

Под *декомпрессией* (от лат. *de* – «отмена». *compressio* – «сжимаю») *номинации* мы понимаем употребление автором синтаксического отрезка в качестве наименования денотата, за которым в авторском представлении стоит целый фрагмент картины мира, требующий обобщения и пространственной вербализации в силу своей сложности, глубинности, семантической «вертикальности». Словарная лексическая номинация, при всей своей универсальности и способности к компрессии семантики и сопутствующих коннотаций, не удовлетворяет авторским интенциям, заключающимся в том, чтобы выразить субъективное представление об обозначаемом. Русский синтаксис позволяет конкретизировать семантику опорной лексической номинации – слова, выраженного именем существительным или местоимением, за счет того, что к описательному обозначению автор подключает пространство придаточной части сложноподчиненных предложений. Как правило, это продуктивные и способные насыщаться типизированной лексикой нерасчлененные модели, строящиеся по принципу «коррелят + релят и вводимая им придаточная часть» [2, с. 33; 6; 1 и др.]. Приведем примеры:

а/ присубстантивно-атрибутивная декомпрессия:

Весна, я с улицы, где тополь удивлен,

Где даль пугается, где дом упасть боится,

Где воздух синь, как узелок с бельем

У выписавшегося из больницы.

Где вечер пуст, как прерванный рассказ,

Оставленный звездой без продолженья

К недоуменью тысяч шумных глаз,

Бездонных и лишенных выраженья. (Весна) [7, с. 147]

В данном контексте в декомпрессии участвует целый ряд однородных придаточных (местоименный релят «где»), формирующих обозначение образного пространства значительного фрагмента мира. Когда же автору необходимо включить в метахарактеристику денотата элемент уточнения, конкретизации атрибутики, при декомпрессируемом существительном (опорная лексема) употребляется местоименный коррелят, ср.:

*И в рифмах дышит **та** любовь,*

Что тут с трудом выносится,

Перед которой хмурят бровь

И морщат переносицу. (Красавица моя) [7, с. 322];

б/ местоименно-соотносительная декомпрессия:

И всем, чем дышалось оврагам века,

Всей тьмой ботанической ризницы

Пахнёт по тифозной тоске тюфяка,

И хаосом зарослей брызнется. (Когда любит поэт) [7, с. 110]

Фразовая номинация «все, чем дышалось оврагам века» строится на расширении местоименного коррелята («всем»), наполняемого семантикой «правого текста», и предваряет развернутую метафору «вся тьма ботанической ризницы»;

в/местоименно-союзная декомпрессия:

Здесь и высохших старых коряг,

И лоскутницы осени жалко,

Все сметающей в этот овраг.

И того, что вселенная проще,

Чем иной полагает хитреца,

*Что как в воду опущена роца,
 Что приходит всему свой конец.
 Что глазами бессмысленно хлопать,
 Когда все пред тобой сожжено,
 И осенняя белая копоть
 Паутиною тянет в окно. (Бабье лето) [7, с. 399]*

Придаточные, употребленные здесь в позиции парцеллята, осуществляют пространственное развертывание атрибуции, формируя ряд развернутых дескрипций за счет включения косвенных характеристик (подчинительный союз «*что*», коррелирующий с местоимением «*того*»). Декомпрессия лексического наименования выступает при этом сугубо индивидуальным актом авторского порядка, субъективно ощущаемым и требующим опоры на контекст. Задействование синтаксического отрезка в качестве обозначения связано с проявлением *языковой энтропии* и способствует созданию индивидуально-авторской картины мира. В.Г. Гак выделяет активность двух основных способов энтропической номинации - дефиниционный (определение) и дескрипционный (описание) [4]. В пастернаковском тексте оба эти способа могут выступать контаминированно:

*Ты — благо гибельного шага,
 Когда житье тошней недуга,
 А корень красоты — отвага,
 И это тянет нас друг к другу. (Осень) [7, с. 401]*

В данном случае развернутое метафорическое предикцирование «*благо гибельного шага*» формирует базовую дефиницию, которая за счет декомпрессии получает авторское расширение в косвенно-дескрипционной форме фразового обозначения – двух атрибутивных придаточных: «*когда житье тошней недуга*» и «(когда) *корень красоты — отвага*».

В поэтическом дискурсе, по словам И.И. Чумак-Жунь, каждая личность имеет индивидуальную образную стратегию и формирует свой «механизм понимания и структурирования действительности» [10, с. 12]. Декомпрессия номинации, характерная для идиостиля Б.Л. Пастернака, свидетельствует о том, что великий русский поэт в своем субъективном познании мира и создании его авторской (антропогенной) картины опирался на структурно-семиотический потенциал русского языка и его гибкий синтаксический строй. Динамика номинации предопределяет богатейшие коммуникативные и изобразительно-эстетические возможности обозначения, которое осуществляется единицами любой структуры, участвующими в решении когнитивно-эстетических задач.

1. Буров А.А. Функции субстантивных местоименно-соотносительных придаточных в тексте: автореф. дис. ...канд. филолог. наук. - М., 1979. - 17 с.
2. Буров А.А. Функции субстантивных местоименно-соотносительных придаточных в тексте: дис. ... канд. филолог. наук. - М., 1979. - 193 с.
3. Буров А.А. Речевая номинация и языковая картина мира (статья 1-я) // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. - 2007. - № 1-2. - С. 57-66.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. - М.: Языки русской культуры, 1998. - 768 с.
5. Лосев А.Ф. Философия имени / Самое само. - М.: ЭКСМО-пресс, 1999. - 1024 с.
6. Максимов Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка): автореф. дис. ... доктора филолог. наук. - М., 1971. - 29 с.
7. Пастернак Б.Л. Сочинения в 2-х т. - Т. I: Стихотворения и поэмы. - М.: ХЛ, 1985. - 623 с.
8. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. - М.: ВШ, 1990. - 344 с.
9. Фатеева Н.А. Поэт и проза: книга о Пастернаке / Предисловие И.П. Смирнова. - М.: Новое литературное обозрение, 2003. - 399 с.
10. Чумак-Жунь И.И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII – начала XXI веков: дис. ... доктора филолог. наук. - Белгород, 2009. - 407 с.